

Казалось бы, этот день начался как обычно и не предвещал ни каких изменений. Никто из наших героинь: Татьяны 38 лет, Елена 42 лет и Екатерина, 34 лет, не подозревали, как этот день изменит их жизни.

Татьяна проснулась около шести часов утра. Открыв глаза, она потянулась, и попыталась повернуться на бок. Ей это не удалось — помешал большой живот, в котором последние восемь месяцев развивался плод её блажества. Татьяна вновь легла на спину и провела руками по своим большим, налившимся молоком грудям. До того, как её вновь обрюхатили, у неё была грудь третьего размера, теперь же, она налилась, немного обвисла под тяжестью и увеличилась до четвёртого размера. Ореолы сосков бывшие некогда бледно-коричневыми потемнели, а сами соски стали торчать почти на сантиметр от уровня самой груди.

Татьяна сжала свою правую грудь руками, а затем зажала сосок между пальцами и начала крутить его. От этого он набух ещё больше, а сжимавшие его пальцы стали мокрыми от вытекшего из него молозива. Приятная волна возбуждения пробежала по её телу, и заставила сладко застонать. Пока одна рука продолжала терзать сосок, вторая начал гладить большой, раздувшийся живот. Погладив его, Татьяна опустила руку ниже, на покрытый густыми тёмными волосами лобок.

Не смотря на то, что Татьяна тщательно следила, что бы на её ногах не было ни одного волоска, лобок и пизду она не подбивала принципиально, лишь время от времени подстригала густую растительность. Благодаря этому, её срамные губы и клитор были практически невидны.

Погладив низ живота и лобок, она развела ноги и направила руку между ними. Не переставая крутить свой сосок, Татьяна нашупала свой, налитый кровью клитор, и слегка сжала его. Проделав это несколько раз, она развела свои губы, раскрыв тем самым истекающую соками пизду, и погрузила в неё вначале 2, а затем все четыре пальца. Подождав пару секунд, она начала быстро двигать ими внутри своего лона, при этом, большим пальцем она начала растираять головку клитора. Возбуждение быстро нарастало, и она слегка прикусила нижнюю губу, что бы своими через чур громкими стонами не привлечь внимание спящего в соседней комнате сына.

Она старалась погружать пальцы как можно глубже, практически доставая ими до отяжелевшей, раздувшейся матки. Через несколько минут, волна наслаждения изогнула её тело, и одновременно с этим начал выпучиваться её живот. Плод начала пинать Татьяну изнутри, тем самым увеличивая её наслаждение. Она сжала ноги и несколько минут содрогалась с сладких судорогах.

Пролежав несколько минут и успокоившись, она поднялась с кровати, накинула халат и направилась в ванную. Прохладный душ успокоил её разгорячённое сознание. Она вытерлась, накинула халат и прошла к себе в комнату. Времени на завтрак уже не было. Достав из шкафа комплект белого белья он надела вначале лифчик, который был её немного мал и с трудом сошёлся сдавив и одновременно приподняв её груди. После этого настало очередь белоснежных шёлковых трусиков. Они были надеты и сквозь их ткань весьма отчётливо проступал тёмный треугольник. Довольно оглядел себя в зеркале и проведя руками по большому животу, Татьяна надела достаточно свободное, но вместе с тем не скрывающее

её беременность платье.

Расчесав свои достаточно длинные, выкрашенные в тёмно-рыжий цвет волосы, Татьяна прошла в комнату сына.

Её сын Максим, 15 лет от роду, уже не спал и сидел за компьютером. Он недовольно обернулся, когда мать вошла к нему. Он хорошо знал, что сейчас будет. Ему предстоит сфотографировать её, после чего она отправит своё фото мужику, с которым встречалась, и который, как утверждала Татьяна, является отцом её будущего ребёнка. Хотя, кто действительно оплодотворил её, Татьяна не знала. Как не знала и того, от кого точно родила Макса. Как не знала она и того, от кого много раз беременела. В промежутке между рождением Максима и сегодняшним днём она сделала более 20 абортов.

В очередной раз поняв, что дотрахалась до залёта, Татьяна решила попытаться взять на пузо одного, достаточно обеспеченного и понравившегося ей мужика. Благо, что она ему тоже нравилась и да пару раз он тоже её оприходовал.

У Максима перспектива того, что в их достаточно тесной квартире появится ещё один, а может и не один жилец, радости не вызывала. Он молча проследовал за матерью к их подъезду, взял её телефон, подождал, пока она картишно держа руками живот присядет у клумбы и сделала пару снимков. Отдав телефон матери, он пошёл домой, а Татьяна направилась на работу.